

Супруги Форкий, находившиеся в глубоких водах, тоже застыли от потрясения. Кето не удержалась и обратилась к Форкию: Это же первородный Божественный Домен! О боги, наш ребенок действительно создал первородный Божественный Домен, и при этом он не сжег всего себя — как ему это удалось?

Форкий тоже не преминул заметить: Наш ребенок поистине могуч! Какая потрясающая, ослепительная одаренность! Он смог сотворить то, чего в этом мире прежде не существовало.

Тем временем отдыхавший на горе Олимп Аид внезапно открыл глаза. Появившийся новый Божественный Домен оказал ему огромную помощь: он почувствовал, как в его собственный Домен Богатства закралось какое-то странное чувство жажды.

С самого момента своего рождения Аид ощущал нечто подобное лишь по отношению к одному-единственному Домену — драгоценным камням. Неужели это вновь нечто подобное камням? — невольно подумал Аид.

Затем по воле Загредия жемчужная устрица, оставленная им на мелководье, вернулась к нему. Он громко объявил миру: Жемчуг — это сокровище, взлелеянное океаном, то, без чего само существование этого мира невозможно.

Произнеся это, Загредий извлек наружу две жемчужины. После того как он вознесся до божественного статуса, обе они обратились в божественные артефакты.

Загредий нарек этот артефакт Жемчужиной Двойной Звезды.

Ощувив всю мощь созданного артефакта, Загредий пришел в дикий восторг и не удержался от возгласа: Этот артефакт просто непобедим!

У этого артефакта имелось в общей сложности три функции. Первая заключалась в способности источать умиротворяющую ауру, успокаивающую буйных существ, и это действовало даже на божеств. Эта первая функция делала артефакт настоящим антиподом для свирепых зверей! Обладай он даже одной лишь этой способностью, божества наперебой стали бы оспаривать его друг у друга. Это означало, что отныне можно было свободно странствовать по земле, не опасаясь нападений со стороны диких зверей. Для слабых божеств это было равносильно обретению надежного средства спасения жизни.

Однако вторая функция на фоне первой выглядела довольно блекло: она заключалась в том, что кожа носящего этот артефакт божества — нет, любого существа — становилась нежнее, или, говоря проще, обладатель начинал выглядеть красивее. Загредий презрительно скривил губы: эта функция не принесет ему ни малейшей пользы, ведь он и так достаточно хорош собой.

Без малейшего преувеличения можно сказать, что его внешность уже превосходила восемьдесят процентов всех божеств, и это даже в спокойном состоянии; а если бы его истинный лик раскрылся во всей красе, то, пожалуй, он превзошел бы девяносто девять и девять десятых процента богов.

Поэтому для него эта функция была сродни бесполезному реликвию: есть мясо с него не наедешь, а выбросить жалко. Впрочем, трезвонить на каждом углу об этом свойстве он не

собирался — в конце концов, страсть богинь к красоте была общеизвестной истиной, ради обладания какой-нибудь совершенно бесполезной безделушкой они были готовы сойтись в яростной схватке, по крайней мере, так это виделось Загредию.

А вот третья функция ценилась Загредием превыше всего: это было исцеление. Артефакт позволял мгновенно исцелить любые раны божества ценой потери половины собственной силы, причем безо всяких побочных эффектов! К тому же артефакт был способен поглощать энергию неба и земли, чтобы постепенно восполнить утраченную половину сил, пусть на это и требовалось немало времени.

Глаза Загредия блеснули, и он спрятал артефакт глубоко внутри своего тела — ему совсем не улыбалось лишиться его из-за чьих-то загребущих рук. И хотя его мать пользовалась в мире громкой славой, мало ли на свете дураков? Так что поосторожничать лишний раз не помешает.

Вскоре родители Загредия на всех парах примчались к нему. Кето, глядя на сына с сияющим от восторга лицом, произнесла: О мой дорогой сын, ты и вправду справился! Ты и вправду стал божеством, вознесся благодаря собственной силе! Я горжусь тобой!

А стоявший рядом Форкий не преминул расточить похвалы: Загредий, ты — первый среди нимф или даймонов, кому удалось достичь божественности подобным образом. Если бы Божественный Домен Мудрости уже не был занят этой проклятой Метидой, я уверен, ты непременно стал бы богом мудрости.

Кето тут же подхватила: Верно, Форкий прав! Не займи та самая Метида твой домен, сейчас ты вполне мог бы оказаться богом мудрости. В конце концов, твое достижение поистине беспрецедентно с самого начала времен.

Загредий с застенчивым видом промолвил: Мама, папа, не нужно так меня хвалить, я же смущаюсь. К тому же из-за подобных слов легко навлечь на себя немилость того высочества.

Форкий гордо и властно заявил: Чего бояться? Пока мы с Кето рядом, никто не смеет причинить тебе вреда! Если даже мы не одолеем врага, мы можем позвать наших братьев и сестер и отметить его все вместе, а если и это не поможет — позовем нашего отца, твоего деда Понтоса, Океанскую Бездну. Знайте же, что наш отец — один из самых древних богов и сильнейший среди тех, что стоят ниже пятерки первородных богов. Кто посмертно осмелится посягнуть на тебя?

Загредий покачал головой: Я ведь просто к слову упомянул. К тому же происхождение высочества Метиды тоже весьма неплохо.

Кето хлопнула в ладоши: Ладно-ладно, давайте пока оставим этот разговор! Мы явились сюда, чтобы устроить для тебя пир. Раз уж ты стал божеством, об этом непременно должны узнать все до единого боги.

Форкий поинтересовался: Верно, Загрений, а какую пользу приносит твой Божественный Домен? Мне ужасно любопытно.

Загрений прислушался к своим ощущениям и ответил: Я — божество, повелевающее жемчугом, я властвую над расой жемчужных устриц, а моя божественная сила способна материализовывать жемчужины.

Кето тут же спросила: И какая от этого жемчуга польза?

Загрений задумчиво протянул: Жемчужный порошок способен сделать кожу божеств нежной и придать им еще более привлекательный вид.

Услышав слова Загрения, Кето бросила на него сияющий взгляд и воскликнула: О мой драгоценный сын Загрений, ну-ка, скорей подкинь своей матушке парочку жемчужин!

Вняв ее просьбе, Загрений силой мысли сотворил десяток разноцветных жемчужин и положил их перед Кето.

Увидев эти переливающиеся разными цветами сокровища, Кето радостно всплеснула руками: Какая же невероятная красота! Если носить их при себе, они наверняка привлекут взоры бесчисленных богов!

Она бережно обхватила ладонями крошечное личико Загрения и проворковала: О мой любимый Загрений, поистине только столь прелестное божество, как ты, могло породить столь полезный Божественный Домен! Жемчуг непременно станет предметом всеобщего вожделения среди всех богинь.

Форкий, ощутив исходящую от жемчужин ауру, почувствовал, как его душа наполняется удивительным покоем, а бушевавшая внутри ярость заметно улеглась. Не удержавшись, он спросил: Загрений, верно ли, что твои жемчужины способны успокаивать помыслы божеств? Я явственно ощущаю исходящие от них мир и безмятежность.

Загрений кивнул: Да. Когда мои жемчужины только появились на свет — возможно, потому что это происходило на дне океана, — они впитали свойство источать умиротворяющую ауру. А что такое, папа?

Форкий с восторгом на лице воскликнул: Тогда мне тоже понадобится немного жемчуга! Представляешь, эта вещица способна умирять мятежный дух, а ведь для многих богов это невероятно важно. Безмятежность позволяет сохранять мысли ясными и дает божествам возможность спокойно размышлять. Это поистине мощнейший вспомогательный Божественный Домен!

Кето поддержала мужа: Твой Божественный Домен окажется незаменимым для богинь, и точно так же он пригодится тем божествам, что жаждут битв. Быть может, ты действительно

станешь одним из самых популярных и востребованных божеств с уникальными способностями во всем Море Хаоса, сведя с ума немало богинь и привлекая внимание бесчисленных богов войны.

Загредий смущенно пробормотал: Я ведь создал его совершенно случайно.

<http://bllate.org/book/22041/2291752>